

Кровопусков: «Бойкот Олимпиады — как удар ногой ниже пояса»

О бойкоте, успешных коллегах Усманове и Бахе и китайском чуде — в подробном рассказе четырёхкратного олимпийского чемпиона по фехтованию.

Четырёхкратный олимпийский чемпион Виктор Кровопусков стал одним из гостей первых Европейских игр и с интересом следил за турниром фехтовальщиков. В отличие от некоторых ветеранов, он толерантно относится к современным спортсменам и правилам. О прошлом и настоящем фехтования с ним побеседовал спецкор «Чемпионата».

«Какая разница, русский же выиграл»

— Виктор Алексеевич, в ваши времена не было такого количества соревнований. Нужно ли в мировом календаре такое событие, как Европейские игры?

— Самое главное и в те времена, и сейчас — чемпионат мира и Олимпийские игры. По выступлениям на них и оценивается класс спортсмена. Можно выиграть кучу турниров и не быть чемпионом мира, и ты не будешь известным и популярным, тем более в фехтовании. Я знаю кучу спортсменов, которых, несмотря на кучу выигранных турниров, мало кто знает, кроме специалистов. Сейчас очень много стартов. Полгода фехтовальщики готовятся и полгода выступают. Спортсмены только и успевают переезжать с турнира на турнир. Сейчас нужно подтверждать рейтинги, а неучастие в соревнованиях ведёт к потере очков.

— В своё время вы критиковали современные правила в сабле. Считаете, что ваш вид стал менее зрелищным?

— Сейчас я стал относиться к этому спокойнее. Любой вид спорта меняется и развивается. Одни правила отменяются, другие добавляются. Надо исходить из того, что есть, и к этому приспособливаться. Поначалу мне казалось, что сабля обеднела, но для меня это одно, а для других, может, современные правила интереснее. Раньше вообще саблю не понимали, а сейчас начинают понимать. Наличие электронных датчиков делает вид спорта более объективным и исключает большое количество судейских ошибок.

— Вы часто страдали от судейских ошибок?

— Конечно. На чемпионате мира 1979 года у меня был перебой с Владимиром Назлымовым за золотую медаль. Я даже на табло не смотрел. Настолько был уверен, что веду в счёте, а потом выяснилось, что

проигрываю. Когда тренеры пожаловались на судейство, им ответили: «Какая разница, русский же выиграл». Им-то, может быть, и никакой, а для меня очень большая разница между первым и вторым местами. В фехтовании у меня была долгая спортивная жизнь, и бывало всякое.

— **Правда, что в детстве вы собирались бросить спорт?**

— Я был ещё мальчиком и год действительно не фехтовал. Решил перейти в футбол, так как мой тренер закончил работу. Но потом меня убедили продолжить занятия.

— **Вы фехтовали левой рукой. Необычный стиль создавал соперникам трудности?**

— Нет. Вы посмотрите, сколько стало левшей. Левшой был другой лидер команды — Виктор Сидяк, а также Гоша Погосов и Андрей Альшан. Левшей всегда хватало.

— **Может, это и говорит о преимуществе левшей?**

— Я бы не сказал, что это преимущество. Я с левшами хорошо дрался, потому что знал их особенности и легко приспосабливался. Конечно, у каждого человека были неудобные соперники, вне зависимости от того, какой рукой он дрался.

«Хотел красиво закончить на Играх в Лос-Анджелесе»

— **В Монреале советские саблисты заняли весь пьедестал, а в Мюнхен вы даже не отобрались? Чемпионом СССР было стать сложнее, чем чемпионом мира?**

— Конечно. Я чемпионом Советского Союза первый раз стал в том же году, когда выиграл первые Олимпийские игры. В Мюнхен же меня не взяли тренеры, поэтому, вспоминая о своей карьере, я говорю, что неудачник — две Олимпиады пропустил.

— **Вторая — Лос-Анджелес?**

— Да, это был огромный удар для всех наших спортсменов. Я хотел красиво закончить на Олимпиаде. В 1982 и 1983 годах мы были чемпионами мира в команде и должны были выиграть. В 1985-м я выиграл с этой командой чемпионат мира и закончил, а они продолжили побеждать без меня. Вдвойне было обидно, что сорвалась реальная медаль. Это как удар ногой ниже пояса.

— **Вас не заставляли говорить слова в поддержку бойкота?**

— Нет, потому что знали, что я этого не скажу. Я не голосовал против Олимпиады и был в шоке вместе со всеми спортсменами.

— **С коллегой Томасом Бахом общаетесь?**

— Конечно. Мы с ним были знакомы и в те времена. Тогда мы не думали, что он далеко пойдёт, но мне приятно, что во главе МОК стоит фехтовальщик. Я искренне рад за него. Алишер Усманов тоже занимался фехтованием и был прекрасным саблистом. У нас такая школа жизни была, что люди добивались успехов не только на дорожке.

— **Шуткам находилось место в вашей команде?**

— И сейчас находится. Мы с моим товарищем по команде и впоследствии тренером Марком Семёновичем Ракитой и сейчас шутим друг над другом. Хотя мы были конкурентами, но для конкурентов была нормальная атмосфера.

— **Вам тяжело было переходить под руководство Ракиты уже будучи зрелым спортсменом?**

— Нет, потому что Марк был не только великим спортсменом, но и великим тренером. Он очень тонко понимал происходящее со мной, переживал и за меня, и за Мишу Бурцева. Мне всё время было легко с ним. Я был очень хорошим исполнителем тренерских задумок.

— **На Олимпиаде в Москве вы выиграли у него перебой. Сложно было перестроиться по ходу турнира?**

— Я в бою у него вёл, но проиграл, а в повторном поединке наоборот. Миша был мастером мирового уровня. С ним было сражаться тяжело, потому что мы брали оружие о одного человека, постоянно встречались на дорожке в тренировочном зале и знали друг о друге буквально всё.

«Фармакология в фехтовании не поможет»

— **Вы работали тренером в Китае и Японии. В чём особенность спортсменов с Востока?**

— У них огромное трудолюбие, но в наше время они вряд ли могли добиться успеха. Слишком широкий был репертуар. А как он сузился, фехтование поменялось и многих уравнило. Они бегали за нами с камерами, изучали все детали и взяли всё лучшее от советской школы. В этом плане они выросли.

— **Вас не удивил взлёт китайских саблистов в XXI веке?**

— Успех китайского спорта на домашних Играх в Пекине многие связывают с применением каких-то препаратов и «народной медицины». В фехтовании добиться успеха только за счёт этого невозможно. У нас фармакология не играла такой роли. Как говорил мой тренер, фехтование любит новые имена, поэтому олимпийские чемпионы меняются. Сейчас почти в каждой стране есть один-два талантливых фехтовальщика, и если провести турнир на следующий день, чемпион может поменяться. Конкуренция стала невероятной. Даже в наши времена, когда два дня подряд проводили турнир по разным схемам — бой по кругу и «олимпийка» чемпионы были разные.

— **Вам какая из этих систем была ближе?**

— Мне по барабану. Надо уметь драться по любой системе. Всегда не нравилось новое, но потом люди привыкали. Справедливее, когда вылетаешь в случае двух проигранных боёв, вместо одного. Это исключало случайности. Можно попасть на неудобного соперника сразу и вылететь. А второго шанса никто не даст.

— **Вам трудно следить за происходящим в современной сабле, где у нас нет такого превосходства, как в ваши времена?**

— Почему? Конкуренция выросла в мире, и это объективно. Надо отвыкать от мысли, что российские саблисты должны выигрывать каждый турнир. В Рио нам будет очень сложно, так как будет только личный турнир, а у нас нет звёзд первой величины.

[Александр Круглов, «Чемпионат», 2 июля 2015 г.](#)